

И.Х. Озеров

**На борьбу с народной
ТЬМОЙ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Х. Озеров**
На борьбу с народной тьмой / И.Х. Озеров – М.: Книга по Требованию, 2015. –
54 с.

ISBN 978-5-517-82995-5

ISBN 978-5-517-82995-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Образованіе поднимаетъ производительность труда. Яркое подтвержденіе этого мы находимъ въ интересномъ изслѣдованіи «Рабочіе на мануфактурѣ Т-ва Эмиля Цинделя въ Москвѣ». Такъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ заработокъ неграмотнаго рабочаго равнялся 57,7 коп., полуграмотнаго — 58,2, грамотнаго — 76,9, а окончившаго курсъ начальной школы — 70,5 коп. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что и производительность труда, показателемъ которой является заработная плата, находится въ зависимости отъ высоты образовательнаго уровня рабочаго.

Это изслѣдованіе показываетъ, что грамотные, къ возрасту 35—40 лѣтъ, повышаютъ свой дневной заработокъ сравнительно съ возрастомъ 15—20 лѣтъ на 99,7 коп., неграмотные при томъ же самомъ условіи повышаютъ его только на 38,8 коп. «Эти данныя болѣе быстрого повышенія заработной платы, — говоритъ авторъ, — у грамотныхъ рабочихъ сравнительно съ неграмотными даютъ основаніе заключить, что грамотный рабочій приобретаетъ необходимыя къ работѣ опытность и навыкъ быстрѣе, чѣмъ его неграмотный товарищъ.»

Не даромъ и промышленный классъ въ Россіи хлопочетъ о развитіи образованія.

Такъ, на одномъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи было много говорено объ одной изъ нуждъ горной промышленности — созданіи постояннаго контингента хорошихъ рабочихъ и, между про-

чимъ поднимался вопросъ относительно развитія просвѣщенія среди горныхъ рабочихъ. Спеціальная коммисія, а затѣмъ и съѣздъ, признали полезность для рабочихъ чтеній съ туманными картинами, устройство читаленъ и библіотекъ, воскресныхъ и вечернихъ школъ для рабочихъ. Но въ виду того, что открытіе народныхъ чтеній было сопряжено у насъ съ большими затрудненіями и тратой времени, съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы открытіе этихъ чтеній, читаленъ и библіотекъ, воскресныхъ и вечернихъ школъ, было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія начальниковъ горныхъ управленій, которыми, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во всей области низшаго горнаго технического образованія, должны, по смыслу ходатайства, быть даны права попечителей учебныхъ округовъ; такое же ходатайство было возбуждено и съѣздомъ уральскихъ горнопромышленниковъ.

Кромѣ того, съѣздомъ постановлено было поручить его совѣту озаботиться собираніемъ данныхъ объ организаціи чтеній, о порядкѣ разрѣшенія устройства ихъ, данныхъ, касающихся порядка разрѣшенія читаленъ и библіотекъ, выбора книгъ; было предложено совѣту съѣзда вызвать на конкурсъ желающихъ заняться составленіемъ учебныхъ руководствъ для воскресныхъ и вечернихъ школъ, выдавать преміи за лучшія руководства, для чего просили съѣздъ ассигновать надлежащую сумму и тому подобное. Такимъ образомъ совѣтъ съѣзда долженъ обратиться, по желанію съѣзда, въ совѣщательное бюро по развитію образованія среди горнаго рабочего населенія.

Итакъ, оставаться неграмотнымъ просто невыгодно.

Любопытныя данныя приводятся въ книгѣ «Кустарные промысли и ремесленные заработки кре-

стьянъ Олонецкой губерній» (статистическое бюро Олонецкаго губернскаго земства, Петрозаводскъ, 1905 г.) относительно нашихъ убытковъ отъ неграмотности: такъ, кустарей-ремесленниковъ здѣсь насчитывается 21 896 человекъ, изъ нихъ грамотныхъ — 7342, т. е. 33,5⁰/₀, и, слѣдовательно, цѣлыя $\frac{2}{3}$ кустарей лишены даже простой грамотности. «Уровень грамотности собственно кустарей еще ниже, достигая лишь 23,5⁰/₀; здѣсь уже болѣе $\frac{3}{4}$ общаго числа лицъ, — читаемъ мы въ этомъ изданіи, — находится въ абсолютной, совершенно первобытной умственной темнотѣ. Вредныя послѣдствія такого несчастнаго положенія кустарей неисчислимы. Въ изслѣдуемомъ нами отношеніи они выражаются въ указанной чрезмѣрно низкой доходности ихъ промысловъ... Вліяніе безграмотности на размѣръ заработка поразительно. Неграмотные кустари, раздѣленные на группы, по времени участія въ промыслахъ (постоянные, временные, кратковременные) получаютъ доходъ въ полтора и два раза меньше, чѣмъ кустари грамотные (16—83—21 руб. противъ 25—127—41 руб.). Такая же и еще болѣшая разница получается при сравненіи заработковъ по отдѣльнымъ промысламъ (обработка дерева, животныхъ матеріаловъ и проч. — 14—50 руб. противъ 26—119 руб.). Подобные же результаты даетъ сравненіе данныхъ о заработкѣ по отдѣльнымъ производствамъ или профессіямъ, гдѣ доходы неграмотныхъ въ семидесяти случаяхъ изъ сотни ниже дохода грамотныхъ. Относительно ремесленниковъ сравнительныя данныя даютъ совершенно такіе же результаты. Вся разница между кустарями и ремесленниками въ этомъ случаѣ состоитъ лишь въ томъ, что вообще ремесленные заработки гораздо выше кустарныхъ доходовъ (92 руб. противъ 26 руб. на человека, т. е. въ 3,5 раза). Эта малая культурность крестьянскаго населенія объясняется общими

условіями крестьянскаго быта, искусственно созданной и поддерживаемой замкнутостью деревни, изолированностью ея, разобщенностью съ культурнымъ міромъ и безправнымъ положеніемъ населенія. Эти условія представляютъ непреодолимую преграду для проникновенія въ нашу деревню людей науки и практики, съ живой, энергичной инициативой. А естественнымъ и неизбѣжнымъ результатомъ такого положенія является умственный застой и темнота крестьянскаго населенія и низкій уровень его культурнаго развитія со всѣми вытекающими отсюда печальными послѣдствіями» (стр. 100).

Насколько темнота нашихъ массъ тормозитъ развитіе производительныхъ силъ населенія, мы находимъ иллюстрацію изъ области нашего кустарнаго дѣла и въ изданной книгѣ «Кустарные промыслы крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерній». Петрозаводскъ, 1902 г. (составилъ В. К. Кузнецовъ).

Мы читаемъ здѣсь слѣдующее: «Разсмотрѣнныя данныя устанавливаютъ, что кустари находятся въ этомъ отношеніи (т. е. относительно умственнаго развитія) на очень низкомъ уровнѣ. Не говоря уже о томъ, что въ ихъ средѣ нѣтъ ни одного лица съ высшимъ или хотя бы съ среднимъ образованіемъ, даже простая грамотность, даваемая современной сельской школой, распространена между ними въ весьма слабой степени. Три четверти общаго количества кустарей-мужчинъ неграмотны, а изъ женщинъ-кустарницъ только одна двадцать пятая часть умѣетъ читать и писать.

«Техническая подготовка кустарей также не удовлетворительна. Никто изъ нихъ не проходилъ курса профессиональной школы, да этого и нельзя было сдѣлать по той причинѣ, что въ уѣздѣ не было и не существуетъ ни одной технической школы. Немногіе классы ручнаго труда при сельскихъ учи-

лицахъ не могутъ восполнить собой этотъ пробѣлъ, такъ какъ назначены исключительно для дѣтей ранняго школьнаго возраста и не удовлетворяютъ требованіямъ серьезной практически дѣловой программы, они слишкомъ ограничены и однородны въ отношеніи предметовъ преподаванія. Наконецъ, пріобрѣсти и усовершенствовать свои знанія хотя бы только чисто практическимъ путемъ, работая въ хорошихъ образцовыхъ мастерскихъ и заведеніяхъ, кустари тоже не имѣли и не имѣютъ возможности, за полнымъ отсутствіемъ такихъ мастерскихъ и заведеній въ уѣздѣ.

«Поставленные въ такія условія относительно технической подготовки, кустари являются самоучками въ своемъ дѣлѣ, которое и ведутъ унаслѣдованными и заимствованными другъ у друга несовершенными способами и пріемами. Вносить нѣкоторую новизну въ эти способы и пріемы могутъ лишь тѣ изъ побывавшихъ въ продолжительномъ отходѣ и снова устроившихся въ деревнѣ ремесленниковъ, которымъ удалось на сторонѣ достаточно поработать въ большихъ мастерскихъ и на заводахъ, ознакомиться тамъ съ улучшенными способами и усовершенствованными орудіями производства и научиться пользованію ими и большому искусству въ ремеслѣ, но такихъ лицъ очень мало, а потому и съ этой стороны для развитія кустарей не получается почти никакой пользы.

«Въ общемъ итогѣ образовательные ресурсы каргопольскихъ кустарей и ихъ техническая подготовка являются очень и очень слабыми, а въ отвѣтствіи съ этимъ находится, конечно, и степень ихъ способности поднимать и двигать впередъ свое дѣло. Не вооруженные со стороны общаго развитія, знаній и искусства, они безсильны въ борьбѣ съ рутинной и косностью. Знанія и искусство ихъ остаются зачаточными и первобытными. Они не

могут прокладывать новыхъ путей въ своемъ дѣлѣ, вводить въ него новыя отрасли, улучшать качества издѣлій. Тонкая, изящная, а потому и наиболѣе цѣнная, работа для нихъ недоступна. Воображеніе ихъ сковано невѣжествомъ, умственной темнотой и духовнымъ убожествомъ, ограничено, тускло и слабо. Попытки творчества безплодны или выливаются въ курьезныя и грубыя формы» (стр. 41).

Помимо своего экономического значенія для увеличенія производительности труда образованіе имѣетъ огромное вліяніе на созданіе правопорядка въ деревнѣ. «Грамотный крестьянинъ читаетъ имѣющіеся въ волостныхъ правленіяхъ законы, толкуетъ ихъ по мѣрѣ возможности неграмотнымъ, на сходкахъ такіе люди относятся толковѣе къ дѣламъ, стараются сдержатъ крикъ и обсудить всесторонне подлежащее дѣло».

«Въ прежнее время на сходахъ были 3—4 человекъ, которые чего хотѣли, то и дѣлали, а нынѣ совсѣмъ не то. Вотъ уже лѣтъ 8 какъ положенъ конецъ мірскимъ общественнымъ попойкамъ, и это благодаря грамотности».

«Такъ, гдѣ есть на сходахъ много бывшихъ школяровъ, — пишетъ одинъ корреспондентъ, — сходы облагородились, вывелась старая привычка попойекъ» («Вѣстникъ Псковскаго Губернскаго Земства», 1902 г., № 6, стр. 75—6).

«Э, братецъ, — читаемъ мы отзывъ одного крестьянина, — одно — грамотей, другое — нѣтъ. Вотъ у насъ Фомка грамотный и въ дорогу поѣдетъ лучше, и на сходкахъ онъ больше понимаетъ, и въ приговорѣ подпишется, ну, а я вотъ слѣпой, такъ куда меня?»

«У меня Ванька три зимы поучился, — говоритъ другой, — и часто со мной споритъ, что и то нужно бы такъ дѣлать и такъ: я, говоритъ, въ книжкѣ читаль, а книжки пишутся умными людьми;

я понимаю, что онъ ладно говоритъ, а дѣлать по его какъ-то не смѣю» (тамъ же).

Крестьяне сами прекрасно сознаютъ значеніе грамотности: грамотный и на чужой сторонѣ все равно какъ дома, а «неграмотный, что слѣпой: дальше своего хутора нѣтъ ему дороги». — «Въ хозяйствѣ всегда нужна грамота». — «Съ нею всѣ расчеты знаешь». — «Она тебѣ во всемъ помогает». — «Въ нашемъ куткѣ вѣдь не у кого и совѣта спросить, — рассказывали крестьяне, — и такого человѣка за деньги не купишь, а грамотѣ знаешь, купи себѣ книжку да пользуйся ею».

«Грамота — дѣло большое, — говорятъ крестьяне, — грамотному дорожке платятъ на заводѣ, да онъ и мѣсто скорѣе получить, чѣмъ неграмотный».

«И заработалъ бы на сторонѣ, — соображаетъ крестьянинъ, — да слѣпой куда покажешься. Грамотный — тотъ всѣ пути-дороги, всѣ ходы-выходы сыщеть, нигдѣ не заблудить: а намъ, небось, приходилось тоже, не одна блудили».

«По нынѣшнимъ временамъ безъ грамоты трудно обойтись».

«Грамотному и на базарѣ сподручнѣй и на военной службѣ легче».

«Теперь безъ грамоты трудно живется». — «Грамотному все виднѣе». — «Грамотному и на службѣ легче и ежели по торговлѣ способнѣй». — «Неграмотнаго обмануть легче».

«Неграмотнаго легче обмануть, а грамотный не такъ-то поддается», это въ глазахъ крестьянъ очень сильный, почти неопровержимый доводъ въ пользу грамотности. Грамота, по ихъ мнѣнію, какъ бы даетъ въ руки нѣкоторое оружіе, при помощи котораго легче отстаивать свои интересы. Развивая эту мысль, одинъ крестьянинъ ради ясности привелъ такую параллель: «На войнѣ военныхъ съ

военными сводятъ, а поставь-ка штатскаго, съ него сейчасъ башку долой: вотъ такъ-то и грамотный съ неграмотнымъ». Знаніе законовъ, какъ одно изъ средствъ самоохраненія, доступное грамотному, тоже не забывается при этомъ. Грамотному легко всѣ законы узнать и поступать по нимъ, новый выйдетъ, онъ и новый прочитаетъ. «А ты сдѣлаешь что-нибудь такое, — говорятъ, — не по закону, а какой такой законъ — не вѣдаешь». «А времена теперь новыя, люди стали все грамотные да хитрые: воловъ продашь, а какія бумажки получишь, ни за что не разберешь». Или еще: «Какъ безъ грамоты? Теперь подать: кладу, а не знаю, записали въ книжку или нѣтъ, случилось, отдадутъ книжку, говорятъ: записали, а потомъ снова требуютъ». (Матеріалы по народному образованію въ Воронежской губернии. И. Вороновъ.)

Вообще, по словамъ самихъ крестьянъ, грамотные «далеко способнѣе ко всякому дѣлу, за какое бы они не взялись, и скорѣе къ нему привыкаютъ, выглядываютъ смѣлѣе и быстрѣе соображаютъ: грамотный всякое дѣло ведетъ умѣло и въ порядкѣ, почему онъ всегда найдетъ себѣ хлѣбъ, тогда какъ неграмотнаго не всегда даже принимаютъ и въ прислуги».

Любопытныя свѣдѣнія о вліяніи грамотности на крестьянскую жизнь недавно были собраны путемъ опроса корреспондентовъ въ Саратовской губерніи (См. «Вліяніе грамотности въ крестьянской жизни по отзывамъ мѣстныхъ жителей». Саратовская Земская Недѣля 1902 г., апрѣль, стр. 112, 121). Многіе корреспонденты, между прочимъ, отмѣчали здѣсь, что грамотные лучше ведутъ хозяйство, чѣмъ неграмотные, что грамотные разумнѣе проводятъ время отдыха, чище живутъ, довѣрчиво относятся ко всякаго рода нововведеніямъ и, главное, благообразнѣе въ санитарномъ отношеніи. Грамотные отли-

чаются большей расторопностью при веденіи своего хозяйства, стараются вести хозяйство болѣе раціонально и т. д. Множество отвѣтовъ свидѣтельствуешь, по отзывамъ корреспондентовъ, о благотворномъ вліяніи грамотности на сельское хозяйство. Правда, въ виду того, что грамотные составляютъ новое поколѣніе и еще молоды, а хозяйство, главнымъ образомъ, ведется стариками, еще нѣтъ возможности этому новому фактору грамотности проявиться во всей своей силѣ: много еще стариковъ неученыхъ, а они держатся древняго обычая... Эти же корреспонденты отмѣчаютъ и большое вліянія грамотныхъ на мірскія дѣла.

Передъ промышленной комиссіей въ Соединенныхъ Штатахъ однимъ свидѣтелемъ было отмѣчено любопытнѣйшее соотношеніе между производительностью труда и размѣромъ школьнаго періода. Средній школьный періодъ за 1898—99 г. каждаго гражданина Соединенныхъ Штатовъ 4,4 года, въ штатѣ же Массачусетсѣ, который имѣетъ лучшія школы — 7 лѣтъ, а въ Тенесси — нѣсколько менѣе 3 лѣтъ. Все годовое производство Соединенныхъ Штатовъ оцѣнивается въ настоящее время въ 170 долларовъ въ годъ на человѣка, или въ 55 цен. въ день, а Тенесси нѣсколько менѣе 116 долл., или въ 38 цен. въ день. Итакъ, средняя семья въ Тенесси должна зарабатывать 580 долл. въ годъ, а такая же семья штата Массачусетса — 1300 долл., а вообще средняя семья въ Соединенныхъ Штатахъ — 850 долл. Отношеніе же между школьными періодами Массачусетса, Соединенныхъ Штатовъ и Тенесси выражается какъ 14:8,8:6, а отношеніе между производительностью (или заработкомъ), вычисленной на голову населенія Массачусетса, Соединенныхъ Штатовъ и Тенесси, выражается формулой: 13:8,5:5,8. Свидѣтель полагаетъ, что это совпаденіе не есть случайность, но выражаетъ собой законъ: прямое

соотношеніе между производительностью труда и школьнымъ періодомъ.

Это можно изобразить слѣдующей діаграммой (№ 1 — см. стр. 15).

Населеніе Массачусетса ежегодно производитъ на 404 милл. долл. болѣе, чѣмъ соотвѣтствующее количество населенія штата Тенесси. Массачусетсъ издерживаетъ ежегодно болѣе на свои школы, чѣмъ Тенесси, на 12 милл. долларовъ, т. е. 12 милл., помѣщенные на народное образованіе, даютъ ежегодно приростъ народнаго богатства на 400 милл. долларовъ *).

За границей, какъ мы увидимъ далѣе, много тратятъ средствъ на народное образованіе.

Оттого-то населеніе тамъ такъ и эластично, оно умѣетъ принаравливаться къ новымъ условіямъ жизни.

Жизнь теперь идетъ впередъ быстро, быстро она принимаетъ другія формы, и человѣку нужно умѣть принаравливаться къ нимъ, что дается только образованіемъ. Нашъ же темный крестьянинъ совершенно безпомощенъ въ этомъ процессѣ развитія новыхъ формъ. Ему не подъ силу учитывать новые факторы жизни, вотъ почему эти новыя формы, вмѣсто благодѣянія, являются нерѣдко для нашего темнаго мужичка проклятіемъ. Такъ, оказывается, проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ Сибири вредно отразилось на нѣкоторыхъ категоріяхъ крестьянской массы. Вотъ что мы читаемъ въ «Экон. изслѣдованіи маслодѣлія въ Сибири» (1906 г.).

«Россійскіе переселенцы жалуются на отсутствіе заработковъ: всѣмъ бы хорошо здѣсь (въ Сибири), да негдѣ заработать». Съ проведеніемъ Си-

*) Показаніе свидѣтеля Dabney изъ доклада, читаннаго имъ на Richm. Meeting of the Southern Educ. Association (цит. по Report of the Industr. Commiss. Washington, т. XV, стр. XIV. «On education»).